Э.Е.Кормышева, С.Е.Малых, С.В.Ветохов, М.А.Лебедев

ОТЧЕТ
о работе

РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ГИЗЕ (АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЕГИПЕТ) ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

СЕЗОН 2011

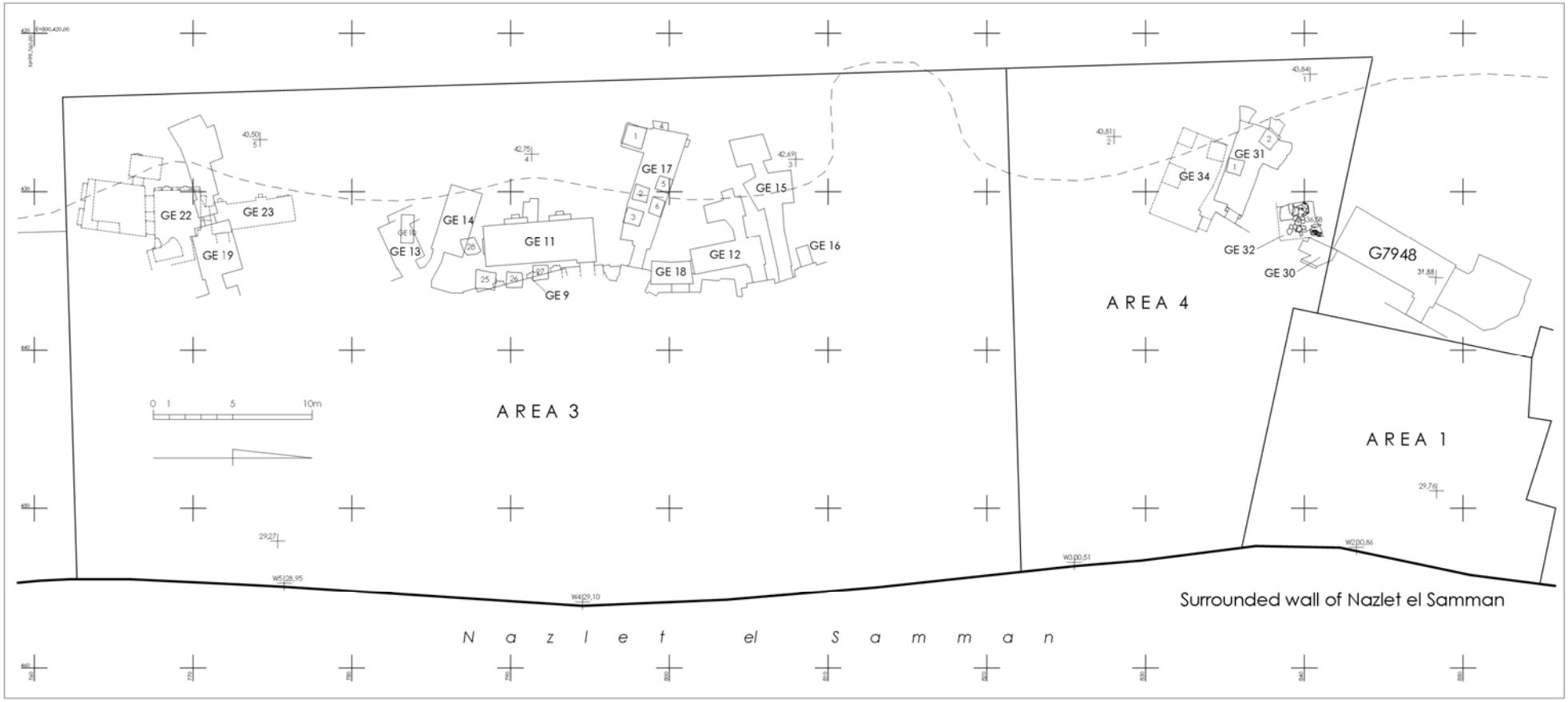
ОТЧЕТ
О РАБОТЕ РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИВ РАН В ГИЗЕ, ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ
СЕЗОН 2011

Работы Российской археологической экспедиции в Гизе (Учреждение Российской Академии наук Институт востоковедения) проводились на Восточном плато Гизы на участке Российской концессии с 1 ноября по 17 декабря 2011 года. Состав экспедиции – Э.Е.Кормышева (руководитель экспедиции), С.Е.Малых (египтолог-керамист), С.В.Ветохов (архитектор), М.А.Лебедев (египтолог-эпиграфист, художник), С.В.Малых (археолог), Е.Б.Смагина (ассистент). Высший совет по древностям был представлен инспектором Гизы Вайлем Фатхи Морси.

Иллюстрации выполнены С.В.Ветоховым, М.А.Лебедевым, С.Е.Малых, С.В.Малых.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ:

- продолжение раскопок на территории концессии к югу от гробницы Хафраанха;
- раскопки шахтовых погребений у гробницы GE 11;
- расчистка шахтовых погребений в ранее раскопанных гробницах GE 19 и GE 17;
- составление и проверка архитектурных планов всей зоны и разрезов отдельных сооружений;
- исследование керамики и находок и их графическая и фотофиксация;
- работы по укреплению стен и входа в гробницу GE 11;
- проверка наличия находок предыдущих сезонов, хранившихся в гробнице G 7948 после беспорядков в стране 2011 года.



Илл. 1. План участков 1, 3, 4 Российской концессии на Восточном плато Гизы

I. Археологическое изучение гробницы Нисутптаха GE 31 к югу от гробницы Хафраанха

В течение полевого сезона в сложных позиционных условиях (работа на склоне скалы под мощным слоем наносов) были продолжены раскопки территории к югу от гробницы Хафраанха (G 7948). Новая гробница GE 31 (*илл. 1-3*), контур которой был выявлен в ходе полевого сезона 2010 года, в сезоне 2011 года была полностью раскопана и исследована. Вход в гробницу высечен в тщательно обтесанной вертикальной поверхности скального массива. Размеры входа: ширина 0,75 м, длина прохода 0,60 м, высота 2,05 м.

Культовое помещение гробницы (*илл. 3*) ориентировано по линии восток-запад; его размеры: длина 5,40 м, ширина 3,46 м. В гробнице были обнаружены две шахты; в северно-западной части культового помещения гробницы вырублена ниша размером 0,98 х 1,60 м с грубо проработанным полом, которая, скорее всего, могла использоваться для дополнительного захоронения, ныне утраченного.

Над входом с южной стороны была обнаружена иероглифическая надпись, выполненная в технике врезанного рельефа, которая заканчивается изображением владельца гробницы, сидящим на скамье, на которой обычно показаны умершие в своих гробницах (*илл. 4*). В надписи упоминается имя владельца гробницы *Nj-s.wt-PtH*, означающее «принадлежащий тронам бога Птаха», а также упоминание о ежедневных подношениях умершему. Данное имя встречается в списке древнеегипетских имен только один раз и также относится к эпохе Древнего царства, наша находка является вторым упоминанием такого имени. Теофорное имя, сложенное с именем Птаха – главного бога города Мемфиса, указывает на высокий, скорее всего жреческий титул погребенного.

Илл. 2. Гробница Нисутптаха GE 31. Вход

Шахта 1 и погребальная камера 1А гробницы GE 31

Шахта 1 расположена в западной части культового помещения гробницы. Размер устья 0,98 х 0,90 м, глубина 1,04 м. Погребальная камера с западной стороны была ориентирована по линии восток-запад, с плавным переходом со дна шахты без прохода и ступеньки, ее размеры: 1,00–0,95 м, высота 0,78 м. Заполнение шахты отсутствует, что свидетельствует об ограблении погребения. Вследствие ее расположения на наклонной плоскости скалы, она оказалась под завалом песка только с внешней стороны.

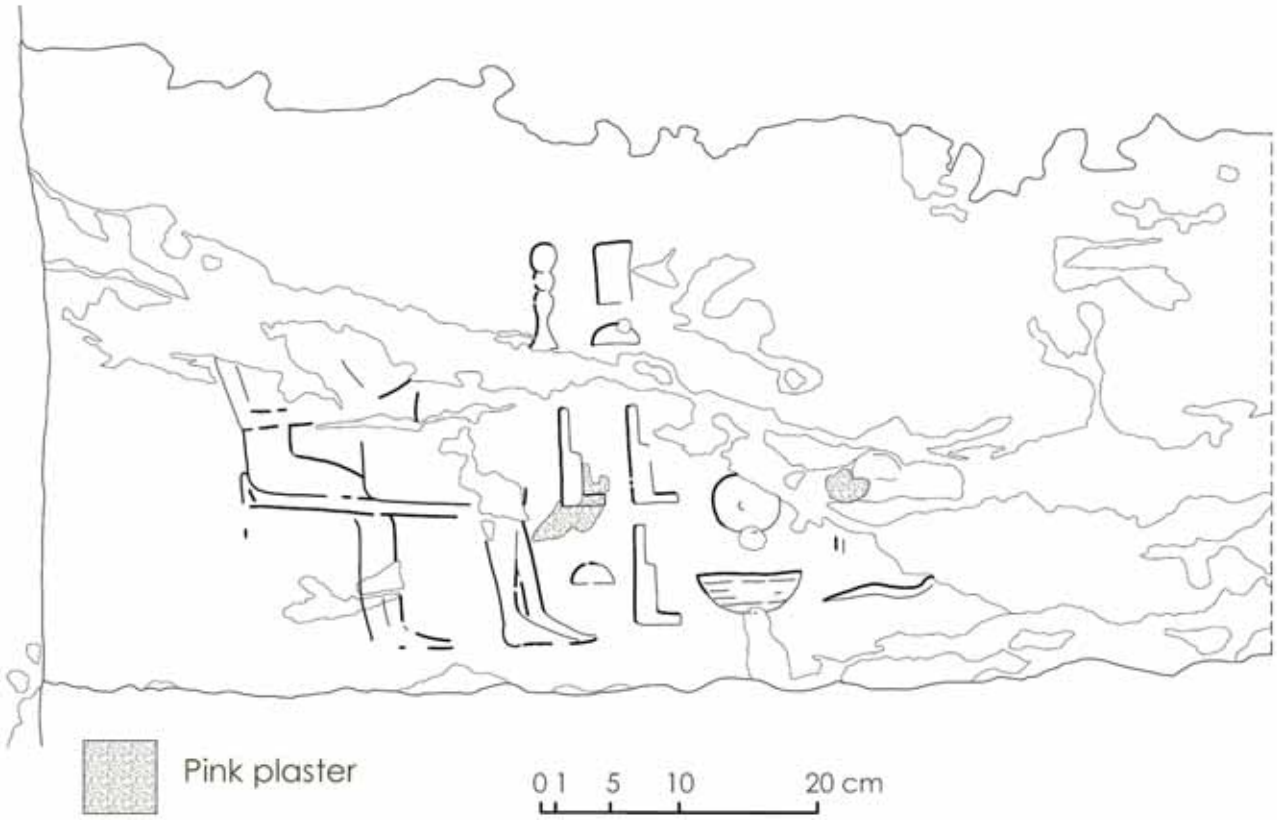
Шахта 2 и погребальная камера 2А гробницы GE 31

Шахта 2 расположена в восточной части культового помещения гробницы. Размер устья 0,93 х 0,98 м, глубина 2,30 м. Погребальная камера была ориентирована по линии восток-запад, с плавным переходом со дна шахты без прохода и ступеньки, ее размеры 0,74 х 1,20 м, высота 0,80 м. С западной и восточной стороны шахты прослеживаются ступеньки для спуска. Заполнение шахты отсутствует. Причины различия в глубине шахт обычно определяются их назначением, соответственно можно было бы предположить, что данный комплекс предполагался для погребения Нисутптаха. Вместе с тем нельзя не учитывать меньший размер погребальной камеры по сравнению с шахтой 1, что, однако, могло объясняться позиционными условиями и планировкой этой части некрополя. Последнее может быть выявлено только после дальнейших раскопок этого сектора.

Вид с востока

Вид с юга

Илл. 3. Внутренний вид гробницы Нисутптаха GE 31



Илл. 4. Надпись над входом в гробницу Нисутптаха GE 31. Фото и прорисовка

II. Археологическое изучение погребальных шахт у гробницы Ченти I GE 11

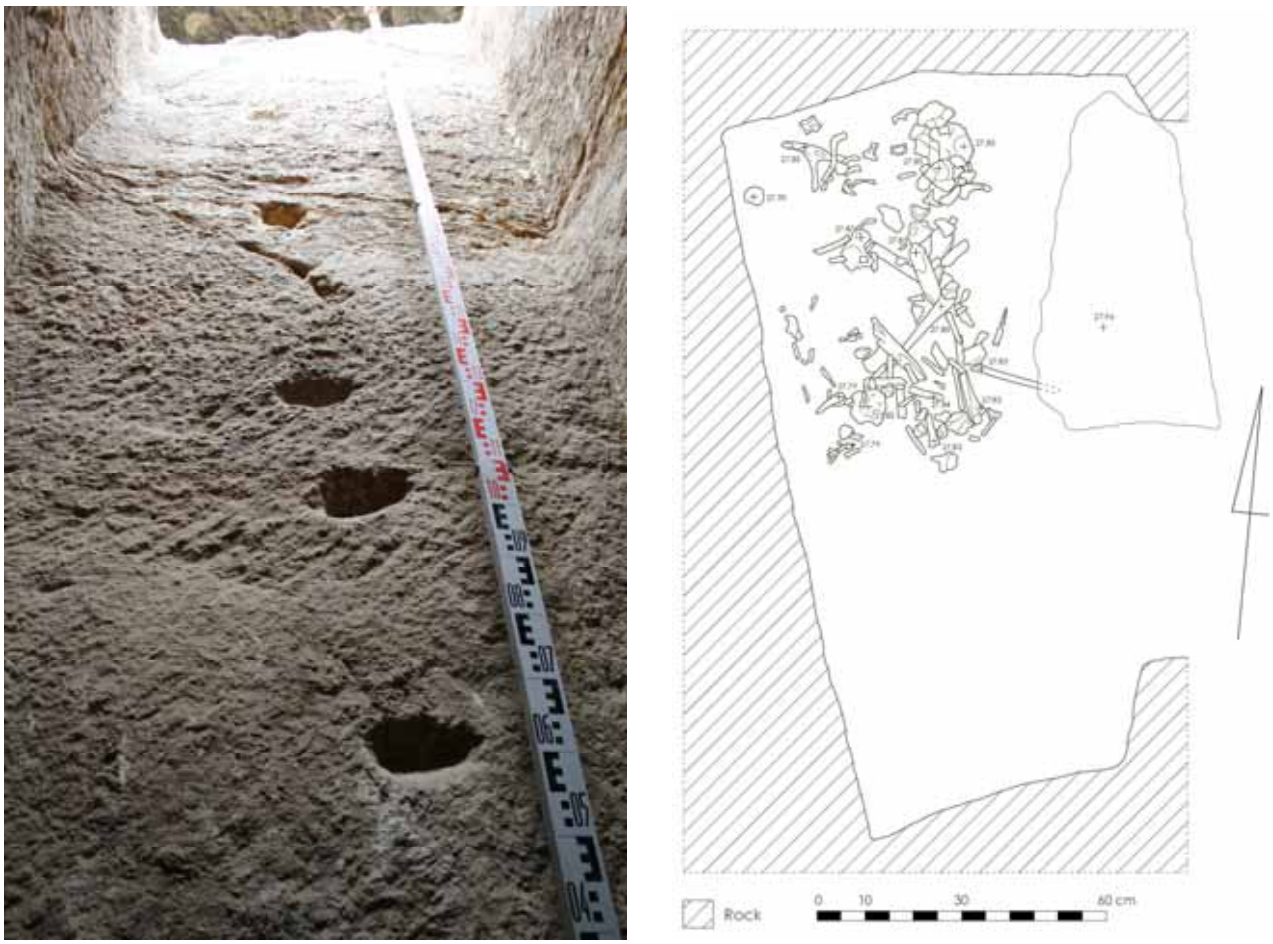
За южной и восточной стенами гробницы Ченти I (GE 11) были сооружены четыре шахтных погребения (*илл. 1, 5*), археологическое изучение которых было предпринято в сезоне 2011 года.

При подготовке площадки для дальнейших работ в верхнем перемешанной слое был обнаружен фрагмент головы женской статуи из известняка (*илл.* 7). Размеры найденного фрагмента головы: высота – 11 см, ширина – 8 см, толщина – 8 см. На голове четко виден проработанный трехчастный парик, одетый на челку из натуральных волос, которые остаются снаружи парика. Такой тип ношения парика четко прослеживается на статуях знатных особ до начала V династии, позднее он исчезает. Таким образом, мы имеем надежную возможность датировки этого фрагмента.

Илл. 5. Шахтные погребения 25, 26, 27 и 28 за южной и восточной стенами гробницы Ченти I GE 11

Шахта 25

Шахта расположена к юго-востоку от гробницы GE 11 (*илл. 1, 5*). Размер ее устья 1,20 х 1,10 м. Верхний слой заполнения состоял из светло-серой супеси с известняковой крошкой и разновременным материалом. С глубины 0,35 до 0,75 м прослеживается большое количество органических остатков, а также отдельные предметы, условно датируемые до 1950-х годов. Ниже прослежен слой серой супеси с фрагментами известняка и разновременным материалом. С глубины 1,90 м от устья колодца залегал слой серой супеси с крупными фрагментами известняка и сырцовых кирпичей, большим количеством известняковой крошки. По западной и восточной стенкам шахты прослеживаются характерные ступеньки для спуска (*илл. 6*).



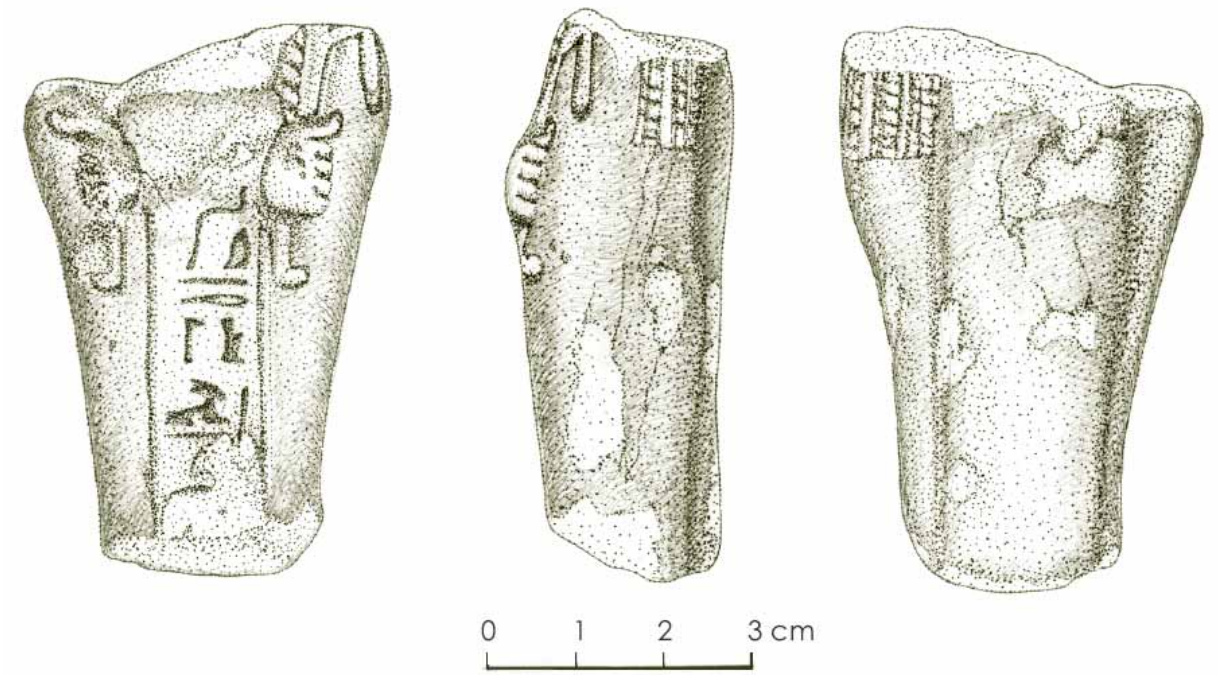
Илл. 6. Шахты 25. Вид западной стены шахты и остатки погребения в камере

С глубины 3,60 м залегал слой известняковой крошки с камнями и битыми сырцовыми кирпичами. На глубине 3,80 м фиксируется вход в погребальную камеру, примыкающую к дну шахты, ступеньки и проход отсутствуют. Размеры погребальной камеры 1,60 х 0,98 м, высота 1,05 м. Камера вырублена в западном направлении по отношению к шахте и ориентирована по оси север-юг. Камера была заполнена на высоту до 0,40 м от уровня пола. В заполнении различаются несколько потревоженных слоев. Разрозненные и часто сильно поврежденные кости скелета были сосредоточены в северной части камеры, кости черепа – у северной стены (*илл. 6*). Это позволяет предположить, что при погребении покойный был ориентирован головой на север. Подсыпки желтого песка на дно камеры, часто встречающейся в других погребениях некрополя, не найдено, возможно, вследствие разрушений при ограблении. Кости лежали на слое коричневой супеси, окрасившейся в результате процессов разложения тела. Кости скелета были перекрыты несколькими тонкими слоями серой глины (возможно, переотложенного мергеля), не принадлежавшими к изначальному способу захоронения, но все же, однако древнего происхождения, связанного с последствиями дождей, из-за которых отслаивалась обмазка камеры. Глинистый слой мощностью до 0,17 м был перекрыт тонким слоем коричневой супеси (до 0,02 м), поверх которого лежали крупные камни (до 0,40 м в длину) – возможно, части оригинального заклада. Камни были покрыты несколькими слоями серой глины (мощностью до 0,05м), чередующимися с прослойками серой супеси с мелкими камнями (до 0,01м) – как и в погребальной камере 6С гробницы GE 19 (см. ниже). На высоте около 0,25 м от уровня пола камера была перекрыта новым слоем коричневой супеси (до 0,05 м), поверх которой лежали остатки сырцовых кирпичей.

В заполнении шахты и погребальной камеры сохранились фрагменты керамики Древнего царства, которые преобладали над более поздним материалом. Гончарные изделия Древнего царства были представлены не только традиционными типами повседневной керамики, но также содержали много вотивных моделей – более 40 образцов. Большая часть вотивных тарелочек и сосудов имеет сильные старые повреждения. Это позволяет предположить, что, возможно, первоначально они принадлежали инвентарю соседней гробницы (GE 11) и были сброшены в шахту после их использования в поминальном ритуале.

Фрагмент головы женской статуи

Фрагмент ушебти из шахты 26



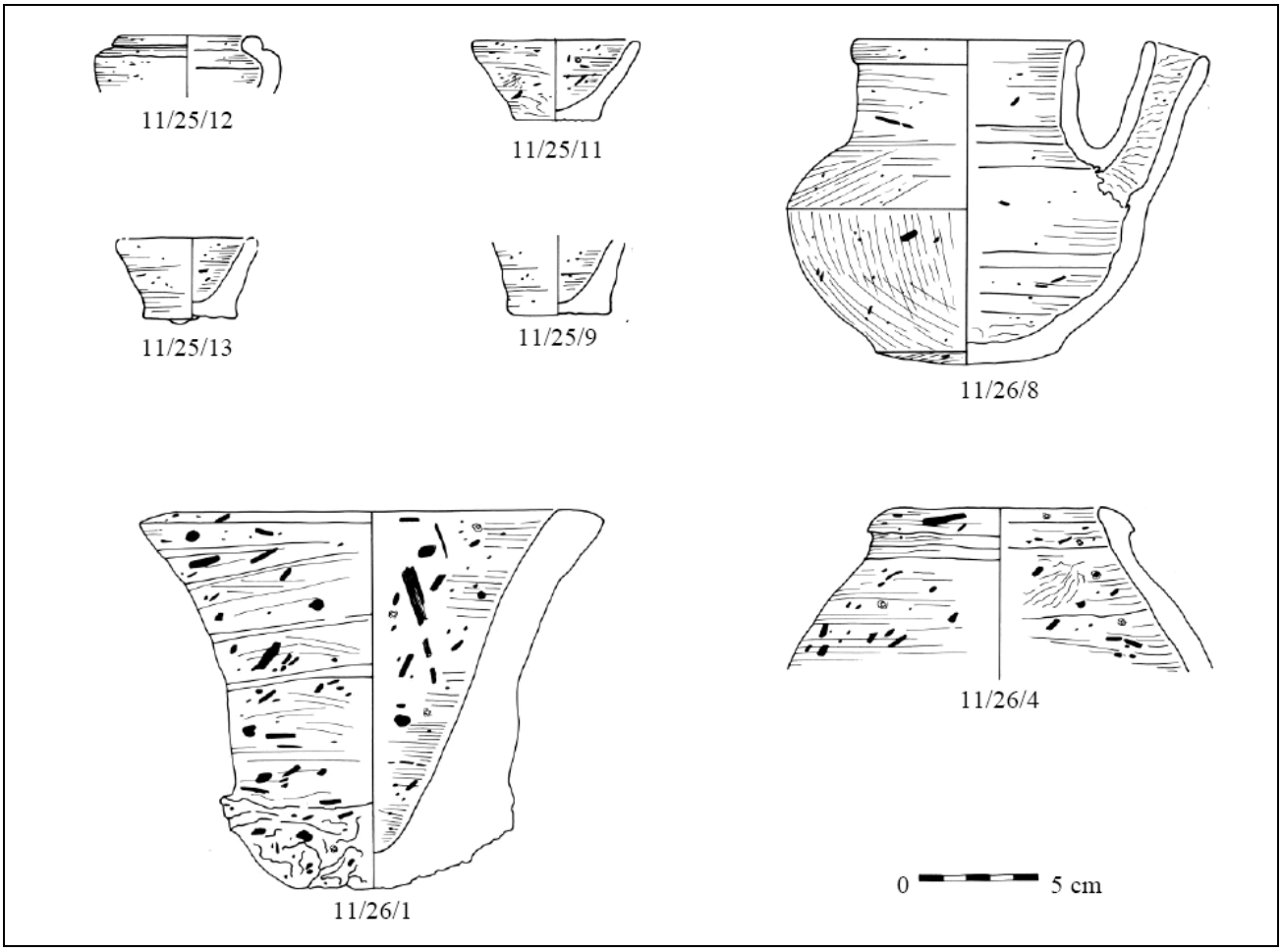
Илл. 7. Находки, сделанные при расчистке территории у гробницы Ченти I и в шахте 26

Шахта 26

Шахта располагалась к северу от шахты 25 (*илл. 1, 5*). Размер ее устья 0,95 х 0,99 м. Сверху фиксировался слой серой супеси с известняковой крошкой и камнями. С уровня -1,00 м от устья прослеживался слой из известняковой крошки и камней.

Заполнение верхней части шахты содержало отдельные фрагменты поздней керамики и даже египетские газеты 1954 года, в то время как в заполнении нижнего слоя встречается только материал Древнего царства. Многочисленные фрагменты позволили реконструировать полные профили двух чаш, кувшина с носиком и конической хлебопечной формы (*илл. 8, 9*), которые принадлежали, по всей видимости, первоначальному погребальному инвентарю захороненного здесь индивида.

Помимо этого, в заполнении шахты 26 обнаружено 4 фрагмента фаянсовых ушебти, одно из них с надписью, в которой различимо характерное для этой категории предметов имя Осириса (*илл. 7*).



Илл. 8. Керамика, найденная в шахтах 25 и 26

Шахта 27

Шахта расположена к северу от шахты 26 (*илл. 1, 5*). Верхний слой заполнения состоял из светло-серой супеси с известняковой крошкой и содержал разновременный материал. На глубине –1,10 м с северной стороны шахты обнаружен проход в погребальную камеру. В ее заполнении встречается разновременная керамика. По северной стенке шахты прослежены две ступеньки, такие же ассиметричные ступеньки видны на южной стенке. Первоначально камеру в шахте 27, вероятно, намеревались прорубить традиционным способом на запад. Однако затем рабочие врезались в соседнюю гробницу Ченти I (GE 11), разрушив часть ее пола. Вследствие неудачи строители прекратили эти работы и прорубили камеру на север,

восстановив разрушенную часть между шахтой 27 и гробницей GE 11. Неудавшийся проход на запад был заложен крупными камнями, а швы замазаны розовым раствором (характерным для эпохи Древнего царства) со стороны гробницы GE 11 и шахты 27. Возможно, для удобства реставрации первоначальный пролом был намеренно расширен. Но и прорубая камеру на север, рабочие вновь подошли слишком близко к гробнице GE 11, что могло стать причиной образованию двух проломов в восточной стене, которые в ходе работ данного сезона были нами укреплены (см. ниже). Толщина стенки между погребальной камерой шахты 27 и GE 11 местами уменьшается до 0,04 м.

Илл. 9. Керамический кувшин для водных возлияний из шахты 26

Шахта 28

Шахта расположена за южной стеной гробницы GE 11 (*илл. 1, 5*). Размер ее устья 1,04 х 0,86 м. Глубина 1,10 м. Верхний слой представляет собой светло-серую супесь с известняковой крошкой, соломой и разновременным материалом. Явно видна грубая работа и неточная ориентация сторон. Камера не прослеживается. Все это указывает на то, что вначале комплекс предназначался для захоронения, но остался незаконченным.

Найденные в заполнении шахты керамические образцы достаточно гетерогенны в хронологическом плане и включают керамику Древнего царства, а также повседневную посуду I тыс. до н.э., однако особенности их залегания не позволяют сделать каких-либо выводов об их первоначальном месте расположения.

Илл. 10. Остатки очага на входе в гробницу Ченти I

Объект 33 (очаг)

В процессе археологического изучения территории к востоку от гробницы GE 11 было выявлено выровненное пространство перед входом в гробницу, где с южной стороны входа было замечено углубление и прослежены следы позднего очага, сложенного из сырцовых кирпичей (*илл. 10*). Судя по найденной керамике, очаг мог использоваться в начале XX века, когда гробница GE 11 использовалась как жилище. Само пространство представляет собой двор неправильной формы, его максимальные размеры с севера на юг – 2,60 м, с запада на восток – 1,90 м). От очага сохранились пять обожжённых сырцовых кирпичей, выложенных полукругом (длина полукруга – 0,75 м). Внутреннее пространство между кирпичами было заполнено коричневой супесью со следами активного горения (зола и мелкие угольки), мелкими фрагментами кирпича-сырца и фрагментами поздней керамики. У северной стены площадки (двора?) был найден крупный фрагмент обожженного глиняного кирпича (14х16 см), а также фрагмент железа (20х3 см), полукруглый в сечении. К югу от очага располагалась полоса золистого слоя (80х18 см), а в юго-восточном углу двора имелось углубление 54х62

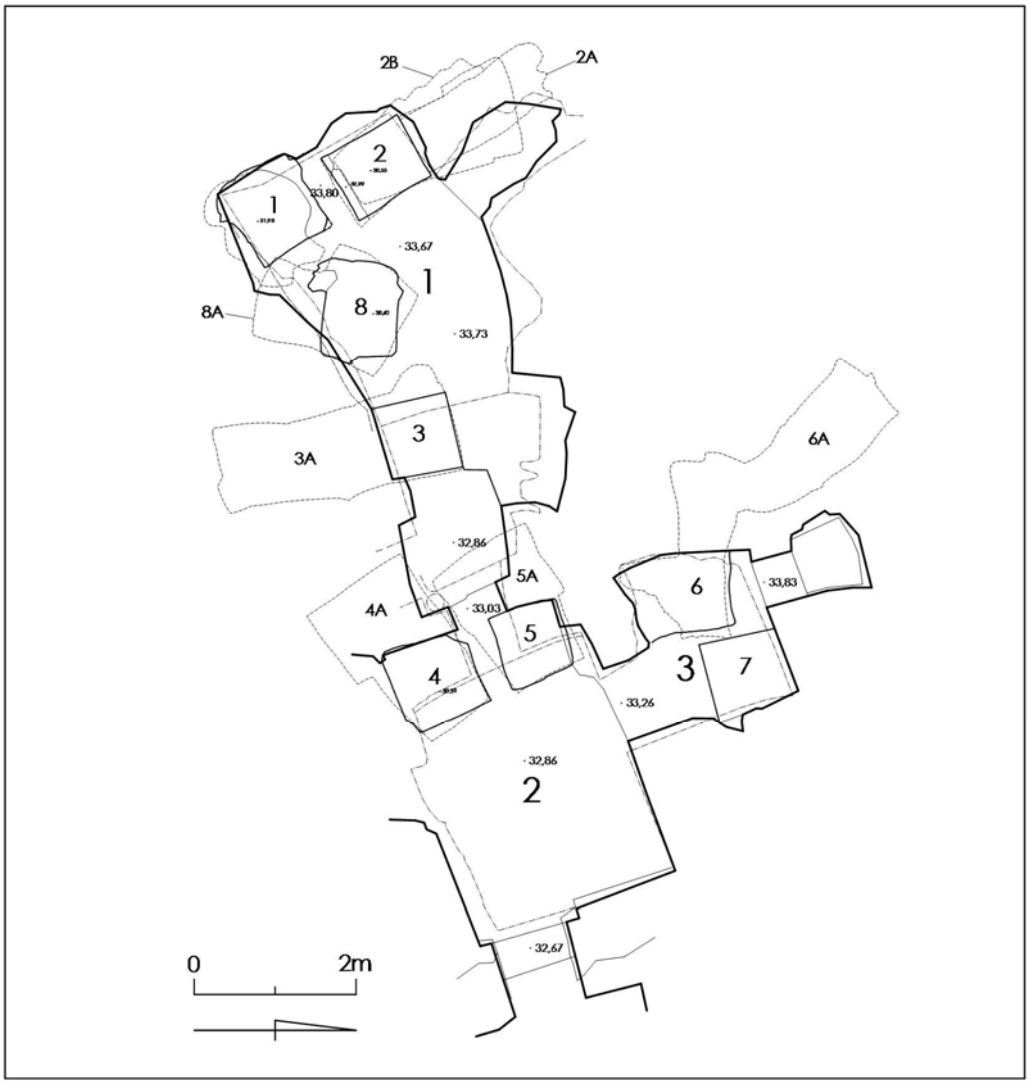
см, заполненное коричневым суглинком и коричневой супесью со следами горения – заполнение, аналогичное внутреннему заполнению очага.

Далее в восточном направлении от очага прослежены следы обработанной скалы на горизонтальной плоскости, что позволяет предварительно сравнить их расположение со скальными платформами, содержащими до 5 погребальных комплексов каждая, которые были раскопаны нашей экспедицией на территории к северо-востоку и юго-востоку от гробницы Хафраанха. Соответствующее предположение о симметричности планировки всего некрополя может быть подтверждено дальнейшими раскопками этой зоны.

III. Продолжение археологического изучения шахтовых погребений в гробницах Перинеджу (GE 19) и GE 17

Гробница Перинеджу GE 19

В сезоне 2011 года были завершены работы по археологическому изучению погребений в скальной гробнице Перинеджу, начатые в прошлом году. Гробница состоит из трех помещений, в которых вырублено 8 шахт. Шахты 1-5 и 8 были изучены в 2010 году и начаты раскопки шахты 6. На сезон 2011 года неизученными оставались шахта 7 и нижняя часть шахты 6. Обе они располагаются в помещении 3 гробницы GE 19 (*илл. 11*). Размеры помещения: 2,10 х 2,20 м, высота 1,50 м.



Илл. 11. План гробницы Перинеджу GE 19

Шахта 6 гробницы GE 19

Размер устья шахты 0,96 х 1,10 м, глубина 2,96 м. Заполнение шахты показывает следы ограбления – фрагменты скелета перемешаны с большим количеством фрагментов керамики, на различных уровнях найдены фрагменты стекла. На глубине 2,00–2,02 м обнаружены две погребальные камеры: 6B на западе и 6C на севере, ориентированные по оси север-юг.

При раскопках шахты 6 было найдено незначительное число фрагментов керамики, среди которых находились диагностические образцы V и VI династий, однако, они располагались в перемешанных слоях и, соответственно, их первоначальное положение установить в настоящее время невозможно.

Погребальная камера 6B

Камера длиной 1,20 м и шириной 0,68 м ориентирована по направлению север-юг. На высоту от 30 см у северной стены до 74 см у южной стены от уровня скального основания камера заполнена переотложенными песком и костями. На поверхности заполнения были найдены камни, два черепа без нижних челюстей (у южной и северной стены), фрагмент черепа ребенка, берцовые кости и фрагменты мумифицированных останков, один из которых, достигающий длины 25 см, содержал берцовую кость ребенка.

Стратиграфия. Верхний слой заполнения камеры мощностью 8-13 см состоит из серой супеси с осколками известняка и костями. Второй слой мощностью 27-23 см состоит из светло-коричневой супеси с костями и их фрагментами, фрагментами керамики, редкими угольками и следами тлена. Третий слой мощностью 8-13 см состоит из серой супеси с осколками известняка, костями и их фрагментами, фрагментами керамики, фрагментами пелен, мелкими угольками и следами тлена. Отличается от верхнего слоя тем, что осколки известняка в целом несколько меньше. Четвертый слой состоит из чистого желтого песка и вмещает в себя остатки оригинального погребения времени Древнего царства. По всей видимости, изначально дно камеры было заполнено желтым песком, на котором был уложен покойный в скорченной позе. Затем камера была вскрыта, заклад разрушен, и в помещение попало заполнение шахты – слой № 3. После этого в камере было совершено новое погребение, остатки которого содержит слой № 2. Погребение было полностью уничтожено, после чего в камеру вновь попал материал из засыпки шахты – слой № 1.

Илл. 12. Погребение 6B эпохи Древнего царства в гробнице Перинеджу GE 19

Находки в слоях № 1-3. Слои № 1-3 сложились после вскрытия оригинального погребения, материал в них сильно перемешан. У северной стены были найдены фрагменты медной миниатюрной тарелочки. Найденная тарелочка, очевидно, была частью инвентаря в оригинальном погребении, о чем свидетельствует нахождение подобной тарелочки на глубине 30,86 – 30,81 м у юго-западного угла камеры в слое № 4. В середине камеры была найдена фаянсовая бусина. У юго-западного угла погребальной камеры на глубине 31,01-30,97 м был сконцентрирован костный материал в беспорядочном виде – ребра, позвонки и фаланги пальцев. У южной стены на глубине 30,97 м были найдены остатки деревянной пластины 5х8 см. Посередине камеры на глубине 31,01–30,99 м найдены фрагменты штукатурки со следами красной охры. На разных глубинах в заполнении погребальной камеры (слои № 1-3) встречаются кости мелких животных. Наиболее крупные фрагменты керамики и большая часть камней встречаются на разных глубинах у северной стены погребальной камеры. Там же на глубине 31,00 м был найден фрагмент травертина 6х4 см.

В центре камеры на глубине 30,92 м был найден фаянсовый амулет в виде фигурки Птаха-Патека и ситула из необожженной глины (*илл. 14*), которые принадлежали изначальному инвентарю вторичного погребения. Амулет лежал горизонтально, спиной вверх.

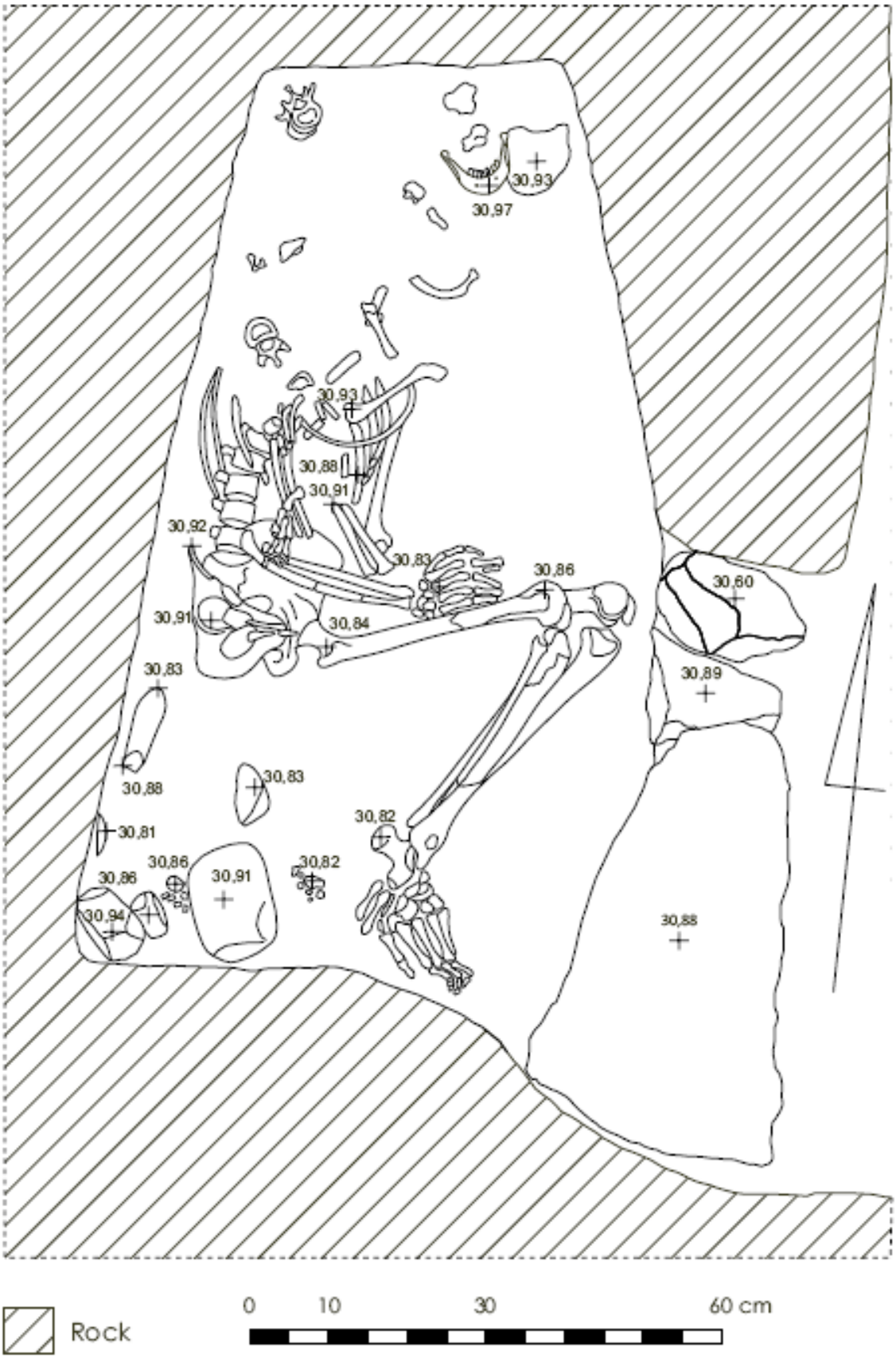
Свое название такие амулеты получили из описания Геродотом финикийских карликовых божеств, имеющих защитные функции. В Египте такие божества приняли многие черты Птаха – главного бога Мемфиса, покровителя ремесленников. С конца Нового царства и в Поздний период эти божества изображались обнаженными с чертами карликов, непропорционально маленькими ногами и лысой головой, на которой мог помещаться скарабей (как в нашем случае). Вследствие своих функций бога-защитника, образ Птаха-Патека имел также частично функции ипостаси Хора на крокодилах (*cippi*), назначение которого было связано с оберегом против укусов ядовитых рептилий. Такие амулеты использовались как в повседневной жизни, так и изготавливались для погребального инвентаря, они имели защитные функции и помогали воскрешению умершего в ином мире.

Ситулы появляются в конце Нового царства и в Поздний период, они предназначались для возлияния водой или молоком и первоначально использовались для очищения водой дороги, по которой скот перевозил умерших к месту погребения. Они использовались также в храмовом ритуале. Основным материалом для изготовления ситул была бронза и фаянс, декорированные цветами лотоса как символа возрождения. Наша ситула, сформованная из необожженной нильской аллювиальной глины, уникальна и позволяет расширить наши представления о возможном материале для изготовления ситул и их использовании в погребениях среднего класса.

Анализ погребения и расположения всех находок позволяют предположить, что в Саисское время в погребальной камере на уровне 30,84-30,94 м была выровнена новая площадка (возможно, с дополнительной подсыпкой серой супеси), после чего там было совершено новое – вероятно, детское, погребение. Кости скелета Древнего царства выше уровня 30,84–30,94 м были при этом частично разрушены, а частично попали в слой № 3.

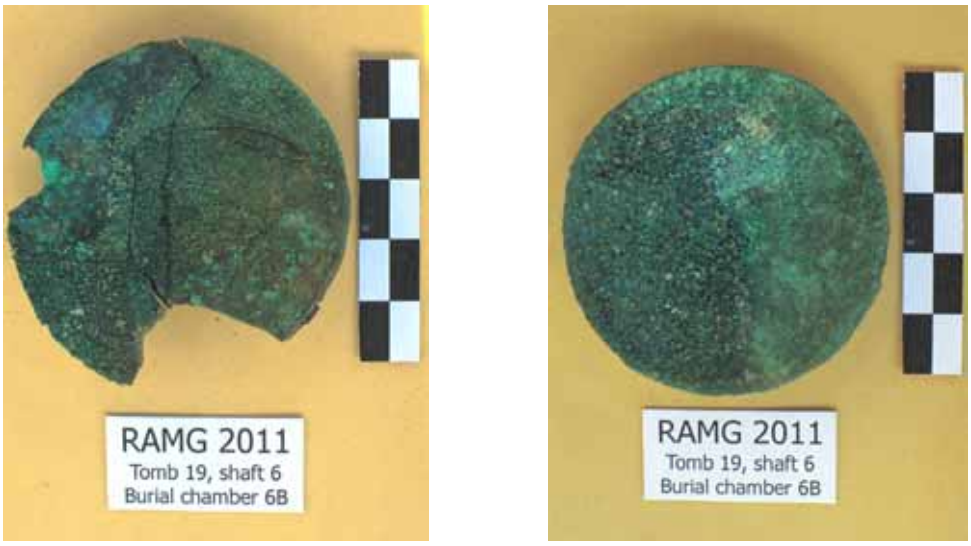
Слой № 4. Состоит из желтого песка, в котором были найдены остатки оригинального погребения времени Древнего царства. Костяк был потревожен в древности и частично разрушен (*илл. 12, 13*). Трупоположение скорченное. В анатомически правильном порядке были найдены сохранившиеся кости левой ноги, левая и часть правой ступни, остатки тазобедренного пояса, нижняя часть позвоночника, отдельные ребра, пост-локтевая часть правой руки, локтевой сустав левой руки, фрагменты кисти левой руки. Предполагаемый погребальный инвентарь сосредоточен в юго-западном углу камеры: медная миниатюрная тарелочка, стоявшая на боку (30,86–30,81 м) (обломки еще одной аналогичной тарелочки, как уже говорилось, были найдены выше, *илл. 15*), базальтовый молот (орудие №3) (30,86–30,81 м), два базальтовых лощила (30,91–30,83 м) (орудия №2 и 4) и кварцитовый точильный камень (30,94 м) (орудие № 1). Между орудиями №2 и 3 были найдены фрагменты шлака(?). Орудия №3 и 4 лежали на скальном полу камеры. Инвентарь был потревожен в древности, о

чем свидетельствует положение медных миниатюрных тарелочек и наличие серой супеси из слоя № 3 под основанием орудия № 3.



Илл. 13. План погребения 6В в гробнице Перинеджу GE 19

Илл. 14. Инвентарь Саисского времени из вторичного погребения в камере 6В



Илл. 15. Медные миниатюрные модели тарелочек из погребения времени Древнего царства в камере 6В гробницы Перинеджу

Погребальная камера 6С

Размеры: длина 1,33 м, ширина 0,73 м, высота 0,80 м. Вход в камеру начинается на глубине 2,02 м от устья колодца. Размеры входа: высота 0,85 м, ширина – 0,75 м. На высоту 40 см от уровня дна колодца сохранился заклад из трех рядов камней, которые были скреплены раствором светло-желтого цвета. Поверх раствора светло-желтого цвета в некоторых местах сохранился более грубый и менее прочный илистый раствор серого цвета. Крупные фрагменты светло-желтого и серого растворов были найдены внутри погребальной камеры, но светло-желтый раствор – в основном в наиболее ранних слоях, а серый илистый раствор – в основном в более поздних слоях серой и коричневой супеси с камнями.

Найденное захоронение было потревожено в древности. В анатомически правильном порядке лежали отдельные кости ног, левая и части правой тазовой костей, четыре поясничных позвонка, левая плечевая, лучевая и локтевая кости, отдельные кости левого запястья, левая бедренная кость, левая коленная чашечка, левые большая берцовая и малая берцовая кости, отдельные кости левой предплюсны.

Положение сохранившихся частей скелета свидетельствует о том, что труп был положен в скорченном виде и ориентирован головой на север. Действительно, у левой стены камеры была найдена нижняя челюсть и фрагменты верхней челюсти, а рядом – фрагменты черепа и отдельные зубы. Кроме того, фрагменты, вероятно, того же черепа встречались на разных глубинах в более поздних слоях – серой и коричневой супеси.

Потревоженные кости лежали не на чистом желтом песке, а на желтой и желто-серой супеси с мелкими фрагментами известняка и керамики. Большая часть скелета была перекрыта несколькими слоями серой глины толщиной от 0,5 до 5 см, между которыми находились прослойки крупного серого песка и мелкой известняковой крошки. Слои глины подходили вплотную к костям, сохранившим свое изначальное положение.

Чередующиеся слои песка и глины, очевидно, имеют естественное происхождение. Их появление должно быть связано с тем, что погребальная камера какое-то время после ограбления оставалась открыта. Туда задувался песок, а время от времени – попадали потоки дождевой воды с глиной, которые постепенно заносили потревоженный скелет. Такие дожди могли иметь место в III тыс. до н.э. При высыхании глина характерно трескалась. Важно отметить, что в погребальной камере 6В таких глинистых слоев не обнаружено. Из этого можно заключить, что хотя, исходя из архитектурных особенностей, камера 6В должна была быть вырублена первой, в периоды дождей она оставалась недоступна для потоков воды с глиной – либо из-за того, что на достаточную глубину сохранялся заклад, либо из-за того, что камера была засыпана.

Под бедренной костью правой ноги был найден небольшой фрагмент окислов меди (5х3 мм), который может указывать на то, что в погребальный инвентарь входили изделия из меди, которые впоследствии исчезли.

Шахта 7 гробницы GE 19

Размер устья шахты 0,97 х 1,04 м. Произведенные раскопки до дна колодца не выявили входа в погребальную камеру. Это позволяет предположить, что в процессе работ была обнаружена ошибка в расчетах, и выход в соответствующее пространство камеры невозможно было сделать. Вследствие этого, то захоронение, которое предназначалось для данной шахты, было сделано во второй камере шахты 6.

В заполнении шахты были найдены фрагменты керамики, а также полный профиль конической хлебной формы (*илл. 18*), датируемой VI династией, которая первоначально могла принадлежать инвентарю одного из соседних погребений.

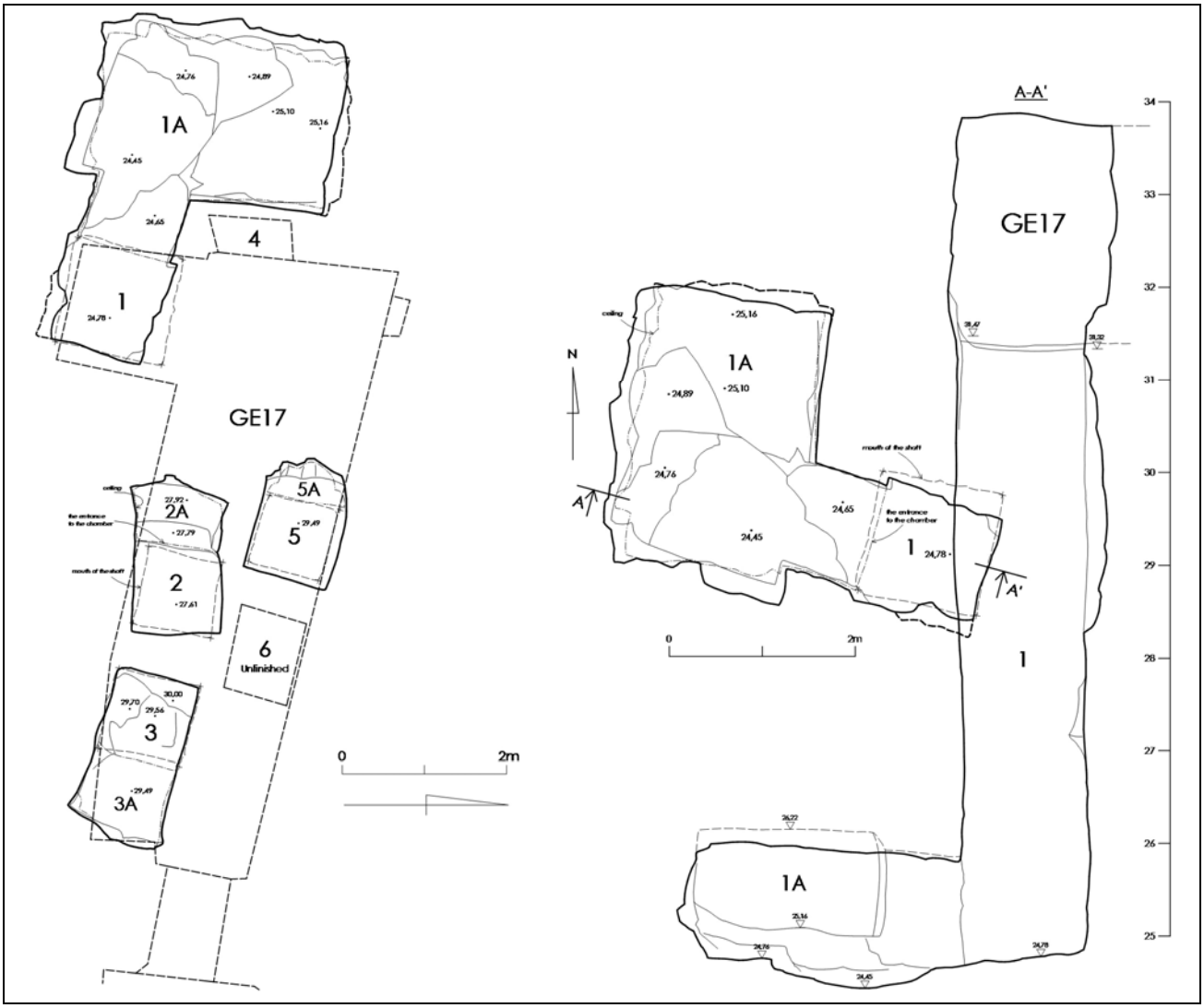
Гробница GE 17 (анонимная)

Вход в гробницу GE 17 был обнаружен в 2006 году, а поминальная часовня расчищена в 2007 году. Вырубленная в скале гробница имеет большой размер и вытянутую форму; в ней были выявлены пять шахт (*илл. 1, 16, 17*). Изображения и надписи не сохранились. Вполне возможно, что гробница использовалась в новое время для жилья, о чем свидетельствуют значительные следы копоти на стенах и разновременный материал в заполнении шахт.

Шахта 1

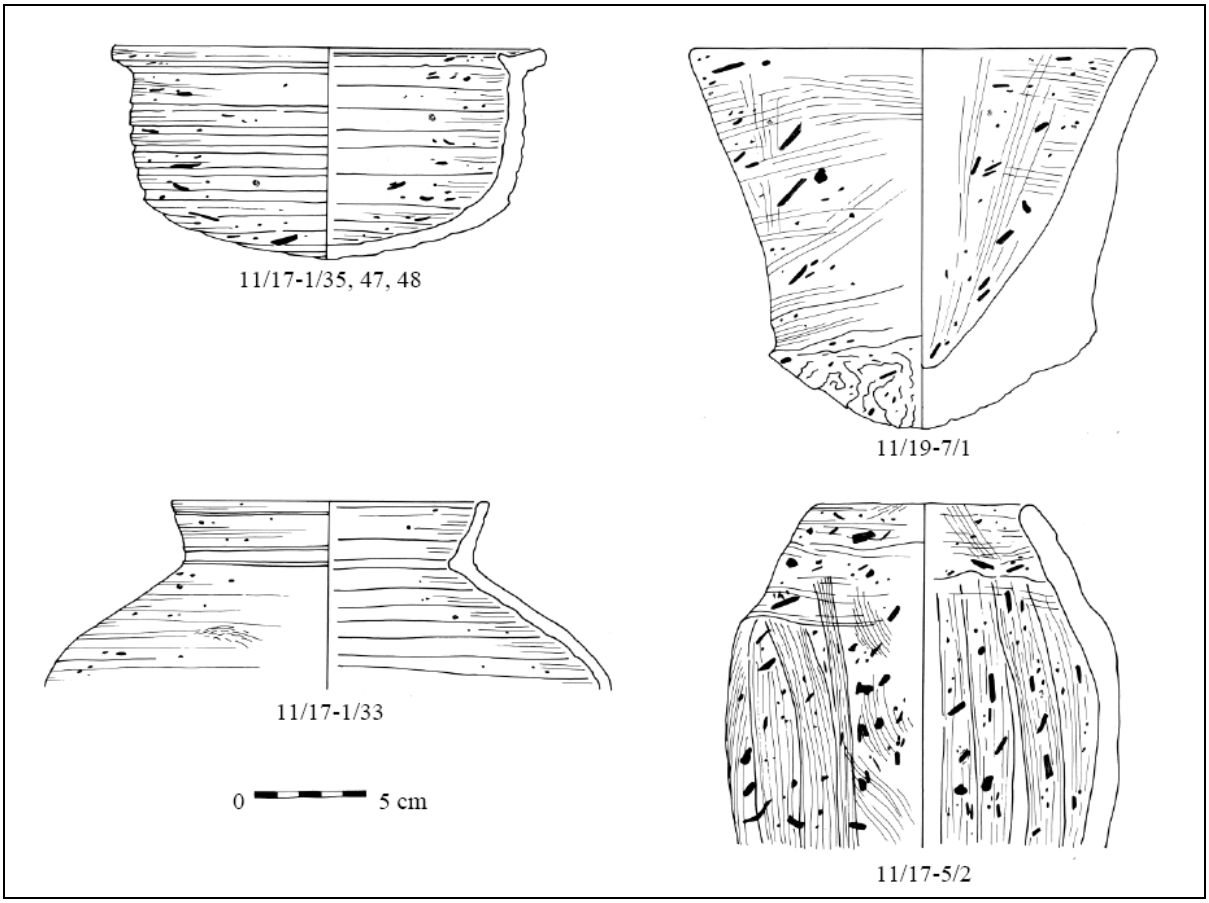
Шахта располагается в юго-западной части гробницы, в прорубленном специально L-образном пространстве. Размеры помещения 1,50 х 1,70 м, размеры устья шахты 1,20 х 1,34 м.

Заполнение шахты было стратифицированным, но содержало перемешанный поздний вещевой материал вплоть до середины XX в., включая фрагменты стеклянных сосудов и стеклянных браслетов, а также человеческие и животные кости. В заполнении шахты и погребальной камеры найдено большое количество фрагментов керамики (*илл. 18, 19*). Доминируют предметы, датируемые от греко-римского периода до XVIII века. Материал Древнего царства спорадический и представлен главным образом фрагментами пивных сосудов. По всей вероятности в шахту были сброшены остатки разбитой посуды после ограбления соседних шахт.



Илл. 16. План гробницы GE 17 и разрез шахты 1

Илл. 17. Внутренний вид гробницы GE 17 с востока (слева) и с запада (справа)



Илл. 18. Керамика из шахты 7 гробницы GE 19 и шахты 1 гробницы GE 17

На расстоянии 3,50 м от поверхности и вниз до 4 м наблюдаются каменные выступы по северо-восточному и юго-восточному углу, что скорее всего связано с характером породы и невозможностью более аккуратной обработки стен шахты.

Проход в погребальную камеру начинается на уровне –5,35 м от устья шахты, в погребальную камеру ведет коридор длиной 0,80 м, высота входа 1,30 м. Пол ровный. Размеры камеры 2,90 х 2,00 м (восток-запад). В заполнении камеры преобладает осыпь окаменевшей глины, обнаружены фрагменты керамики Древнего царства, Византийского времени и Средневековья.

Илл. 19. Кухонная утварь из шахты 1 гробницы GE 17

Шахта 2

Размер устья шахты 0,93 х 0,96 м. От поверхности шахты на глубине 0,30 м прослеживается слой светло-серой супеси с включениями разновременного материала. С уровня 0,30 до 0,50 м фиксируется слой серой супеси с камнями разной величины. Ниже прослеживается слой, где преобладают камни. В этом слое на глубине 0,80 м от устья шахты фиксируется скопление крупных камней размером от 0,3 до 0,8 м.

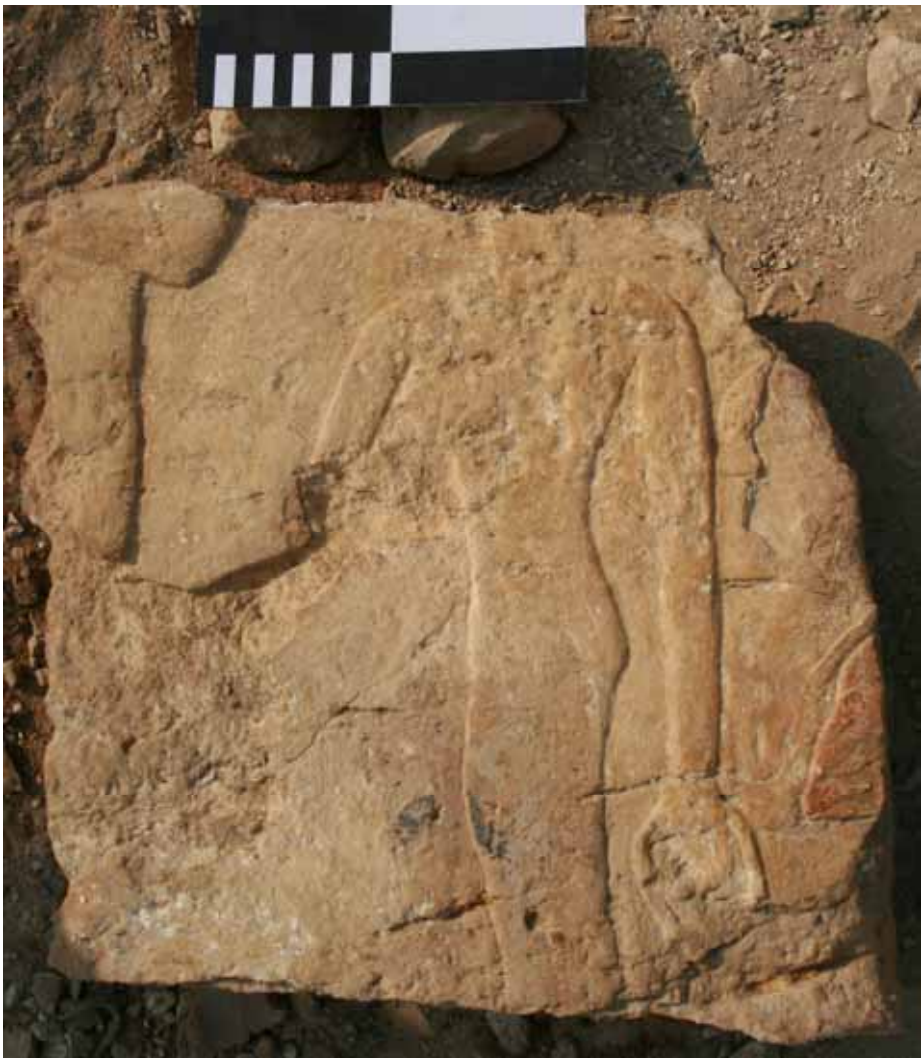
По стенкам шахты видны ступеньки для спуска (по западной и восточной стенкам). С уровня – 1,90 м начинается слой, состоящий из известняковой крошки и камней. С глубины 1,95 м от устья вдоль западной стенки на ширину 0,4 м прослеживался слой серой супеси. Мощность слоя 0,1-0,3м. С глубины 3,40 м в заполнении колодца появляется известняковая крошка и камни. С уровня – 2,48 м от устья колодца на западной стенке шахты виден вход в погребальную камеру. Вход был частично перекрыт известняковой плитой, размер 1 х 0,7 х 0,13м. Погребальная камера была заполнена на высоту от 0,25 м от потолка у южной стены и до 0,70 м у северной стены. В заполнении прослеживались два слоя: темно-коричневая супесь

мощностью от 0,9 до 0,15 м и серая супесь с многочисленными фрагментами известняка – мощностью от 0,15 до 0,65 см. У северной стены камеры были обнаружены крупные камни.

Керамический материал из заполнения шахты и погребальной камеры гомогенный и относится к Древнему царству. Большинство предметов датируются V и VI династиями и, скорее всего, принадлежали к первоначальному погребальному инвентарю захороненного здесь индивида.

Шахта 3

Размер устья шахты 1,00 х 1,05 м, ее глубина 1,68 м от устья. Ориентация восток-запад. Заполнение колодца состоит из слоя серой супеси с известняковой крошкой, ниже которого – слой коричневой супеси с известняком. В этом слое на глубине 0,40 м был обнаружен фрагмент рельефа (11/17-3/st1, *илл. 20*), его размеры: высота 0,37 м, ширина 0,40 м, толщина 0,17 м. На рельефе четко видны три фигуры женщин, из которых у лучше всего сохранившейся центральной фигуры виден между пальцами рук характерный кусок сложенной ткани. Такая деталь характерна для женщин знатного происхождения, в данном случае, вероятно, жрицы. Контекст находки и размеры гробницы позволяют предполагать, что данный рельеф был частью декора гробницы.



Илл. 20. Фрагмент рельефа эпохи Древнего царства из шахты 3 гробницы GE 17

Погребальная камера была вырублена в восточной стене колодца на глубине 0,84 м от устья. Размеры прохода в камеру: высота 0,82 м, ширина – 1,06 м. Погребальная камера

заполнена на высоту 0,50 м от уровня пола. Прослеживалось несколько слоев: коричневая супесь, темно-коричневая супесь, светло-коричневая супесь и вновь коричневая супесь, а также слои плотных мелких камней. Обнаруженное в камере заполнение попало туда довольно быстро, так как фрагменты из разных слоев датируются одинаковым временем, а некоторые из них составляют одни сосуды. Большая часть костей скелета была найдена в слое темно-коричневой супеси, однако отдельные кости, в том числе фрагменты черепа, встречались в светло-коричневой супеси.

По всей вероятности, этот погребальный комплекс был неоднократно ограблен. В пустую камеру была сброшена коричневая супесь, содержащая отдельные кости (возможно, заполнение из какой-либо соседней шахты в той же гробнице). Затем часть заполнения у южной половины камеры была вынута и к южной стене камеры был сброшен богатый органикой слой с крупными камнями и многочисленными костями от того же скелета, кости которого были найдены в слое коричневой супеси. После этого камера засыпалась коричневой супесью, между слоями которой содержатся прослойки темно-коричневой супеси. Такое чередование коричневой и темно-коричневой супеси может свидетельствовать о том, что последний этап заполнения камеры растянулся на длительное время.

Кости скелета были сосредоточены у южной стены камеры и находились в полном беспорядке. Череп был полностью собран из крупных фрагментов, однако нижняя челюсть отсутствовала. Это также подтверждает предположение о том, что найденные кости – поздний сброс из соседнего погребения, который не имеет никакого отношения к оригинальному захоронению в камере.

Керамический материал из шахты и погребальной камеры различен. Он содержит поздние образцы керамики от I тыс. до н.э. до I тыс. н.э., что можно считать маркером периода разрушения и ограбления гробницы.

Шахта 5

Размеры устья 0,85 х 0,85 м. Глубина шахты 1,80 м, заполнение – известняковая крошка и светло-серая супесь. С западной стенки колодца на глубине 1,07 см от устья фиксируется незаконченная камера. Высота входной зоны 0,73 м. Камера пробита на запад на расстояние 0,55 м. Прослеживаются выемки для спуска по западной и восточной стенкам колодца. Заполнение камеры аналогично заполнению шахты.

Керамический материал из заполнения шахты и погребальной камеры датируется эпохой Древнего царства (*илл. 18*). Большинство предметов принадлежит V и VI династиям и, скорее всего, изначально принадлежало погребальному инвентарю захороненного здесь индивида.

Шахта 6

Размер устья шахты 1,03 х 0,85 м. Шахта не закончена, пробита на 0,6-0,10 м от поверхности. Заполнение составляла серая супесь с фрагментами известняка.

IV. Работы по консервации гробницы Ченти I GE 11

В течение полевого сезона были проведены работы по укреплению восточной стены гробницы GE11, подвергавшейся неоднократным природным разрушениям уже в древности. Гробница была открыта нашей экспедицией в 2006 году и представляет огромный научный интерес. Характер рельефных изображений и статуарных композиций, особенности написания гробничных формул практически не имеют в настоящее время аналогов в корпусе памятников столичных некрополей эпохи Древнего царства.

Частично выветренная поверхность стены была восстановлена с помощью кладки из камней, нижняя часть укреплена с помощью металлических прутов. На входе установлена металлическая дверь (*илл. 21*). Со стен, содержащих рельефы, а также с потолка гробницы были удалены наслоения соли, трещины были заделаны специальным связующим материалом. Все работы проводились после согласования с инспекторатом Гизы.

Илл. 21. Консервация гробницы Ченти I GE 11.
Вид перед началом работ (вверху) и после завершения (внизу)

V. Заключение

Полученный в ходе полевого сезона 2011 года материал позволяет сделать следующие выводы:

❖ Первоначальное заполнение части восточного некрополя Гизы, где ведет раскопки наша экспедиция, относится ко времени правления V династии. Вывод основывается на архитектурных особенностях исследуемых погребальных комплексов, где были отмечены исключительно L-образные формы гробниц, характерные именно для данного периода времени. Использование вытянутых в скале форм объясняется позиционными условиями и наличием свободного места для погребений. Их форма полностью отличается от Т-образных гробниц, характерных для более раннего периода, что также свидетельствует в пользу датировки гробниц временем V династии.

❖ Аналогичный вывод касается структурного комплекса шахта+погребальная камера. Среди выявленных форм в данной структуре все имеющиеся подтипы (наличие или отсутствие коридора, который ведет со дна шахты в погребальную камеру, наличие или отсутствие ступенек перехода между дном камеры и дном шахты) типологически засвидетельствованы при V династии. Более ранние формы (ступенчатый переход шахты) полностью отсутствуют.

❖ Исследование структуры и материала инвентаря разноуровневых композиций погребальных камер (амулетов, ушебти) позволило определить дату переиспользования гробниц временем правления XXVI саисской династии (664–525 гг. до н.э.), что в целом хорошо коррелируется с материалом других зон некрополя Гизы.

❖ Сравнительный анализ костного материала также показывает временной разрыв погребений, где на примерах полностью сохранившихся черепов четко прослеживаются следы мумификации эпохи Древнего царства (без удаления мозга) и следы мумификации Позднего времени, когда в черепе хорошо видно пробитое носоглоточное отверстие для удаления мозга. Исследование захоронений с привлечением сравнительного материала предыдущих сезонов позволило прийти к выводу о захоронении в скальных гробницах только мумифицированных тел, в то время как в более простых погребальных сооружениях и могилах в период Древнего царства сосуществовали обычаи мумификации и простых захоронений.

❖ Исследование погребального инвентаря, относящегося к оригинальным погребениям, дает четкую стратификацию и хорошо коррелируется по стилистике исполнения с предлагаемой датировкой. Так, анализ найденных амулетов и вещей, встречающихся в принципе с конца Нового царства, в наших захоронениях показывает стилистические особенности именно Саисского времени.

❖ В целом собранный и исследованный в данном сезоне материал позволяет внести значительный вклад в изучение погребального обряда различных слоев царской администрации, социального статуса среднего класса, особенностей архитектуры скальных гробниц III тыс. до н.э. и проследить этапы существования Гизехского некрополя в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

26 ноября 2011 г. Обнаружение надписи, устанавливающей принадлежность гробницы GE 31 Нисутптаху

Российская археологическая экспедиция в Гизе. Сезон 2011 года

По материалам экспедиции опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh.* Moscow, 2010. 272 pp., ill.
2. Малых С.Е. *Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства.* Москва, 2010. 320 с., илл.

Статьи:

3. Kormysheva E. Report on the activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G 7948, East field, during the season 1998 // *Annales du Service des Antiquites de l' Egypte,* LXXIV, 1999. P. 23-38.
4. Kormysheva E. Russian Archaeological Mission at Giza, East field, season 1999 // *Annales du Service des Antiquites de l' Egypte*, LXXV, 2000. P. 33-54.
5. Kormysheva E. Studying Khafraankh tomb and the adjacent area // *Abstracts of the 8th International Congress of Egyptologists.* Cairo, 2000.
6. Кормышева Э.Е., Томашевич О.В., Чегодаев М.А. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Сезоны 1996-1998 гг. (предварительные результаты) // *Вестник древней истории*, 2000, № 1. С.160-182.
7. Кормышева Э.Е. Тайна гробницы Хафраанха // *Наука в России*, 2000, №4. С. 82-92.
8. Kormysheva E. Report on the activity of the Russian archaeological mission at Giza, Tomb G 7948 and the adjacent area, Eastern field, during the season 2000 // *Annales du Service des Antiquites de l'Egypte*, LXXVII, 2003. P. 91-130.
9. Малых С.Е. О коптском присутствии в некрополе Гизы // *Культурное наследие Египта и Христианский Восток.* Вып. 2. М., 2004. С. 227-236.
10. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Предварительные результаты сезонов 2003 – 2004 // *Труды Центра египтологии им. В.С.Голенищева.* Вып. 2. М., 2005. С. 3-22.
11. Kormysheva E. Minor cemetery on the eastern edge of Eastern necropolis in Giza // Goyon J.C., Carden Ch. (eds.) *Proceedings of the 9th International Congress of Egyptology.* Leuven, 2007.
12. Malykh S. The Ceramic Import in Late Roman, Byzantine and Early Arabic Giza: On the external contacts of the Memphite Area // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient.* Vol. 4. Moscow, 2007. P. 45-60.
13. Малых С.Е. Археологический проект Института востоковедения РАН в Египте // *Азия и Африка сегодня,* №11, 2007. С. 52-55.
14. Кормышева Э.Е. Меню древнеегипетского чиновника // *Эпиграфика Востока*, XXVII, 2008.
15. Кормышева Э.Е., Малых С.Е. Древнеегипетский малый некрополь в Гизе // *Вестник древней истории*, №1, 2009. С. 199-214.
16. Малых С.Е. Древнеегипетский погребальный обряд у частных лиц в эпоху V–VI династий // *Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, ИВ РАН, 14–16 декабря 2009 г.* Вып. IV. М., 2009. С. 77-79.
17. Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in the Giza Necropolis Rediscovered: Preliminary Report on the Russian Archaeological Mission at Giza Excavations 2006–2008 // *Journal of Egyptian Archaeology*, 96, 2010. P. 49-70.
18. Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Ветохов С.В., Рукавишников Д.В. Российская экспедиция в Гизе (Египет) // *Археологические открытия 2007 года.* М., 2010. С. 545-548.
19. Малых С.Е. Греческий керамический импорт VI в. до н.э. в Гизе (из раскопок Российской археологической экспедиции в Египте) // *Вестник древней истории*, №1, 2010. С. 141-150.

20. Малых С.Е. Новые данные об инвентаре древнеегипетских погребений V–VI династий в Гизе // *Восток, Европа, Америка в древности. Сб. научных трудов XVI Сергеевских чтений. Труды Исторического ф-та, 49.* М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2010. С. 68-75.
21. Малых С.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // *Природа*, №10, 2010. С. 56-63.
22. Малых С.Е. Новые данные об использовании каноп в эпоху Древнего царства // *Вестник древней истории,* №4, 2010. С. 96-111.
23. Malykh S. The Egyptian relief flasks of Greek-Roman period: to the question on a production area of the Memphitic pottery workshops // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow, 2010. P. 43-54.
24. Malykh S. Pottery complexes in the Old Kingdom funeral equipment of Giza Necropolis (materials of Russian archaeological mission in Giza) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient.* Vol. 6. Moscow, 2011. P. 109-135.
25. Malykh S. Pottery from the Rock-Cut Tomb of Khafraankh in Giza // *Cahiers de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale.* Vol. 9. Le Caire, 2011. P. 185-213.